

О РОДИНЕ, ПОДВИГАХ, СЛАВЕ

— Недавно я закончил цикл фортепианных прелюдий на стихи Мирза Геловани.

Мой собеседник говорит неторопливо, вновь переживая творческое горение, какое владело им во время работы над «Фронтовым дневником» поэта-бойца, взволнованной исповедью, нашедшей вторую жизнь в мире музыкальных образов. Впрочем, не только огненному водовороту войны посвящены эти прелюдии, шесть их из шестнадцати — глубоко лиричные, отражают богатый духовный мир поэта.

Обращение 28-летнего грузинского композитора Гурама Пааташвили к поэзии Мирза Геловани глубоко естественно и вызвано всей его короткой, но уже насыщенной значительными достижениями творческой биографии. Специалисты находят в них извечные темы искусства — любви и человечности, нравственной чистоты и любви к родному краю. Эта верность высоким идеалам, окрашенная свежими сочными красками, печатью индивидуального почерка, проходит через лучшие произведения композитора: симфонии и балеты, прелюдии и квартеты.

Сочинять музыку Гурам Пааташвили начал, будучи студентом музыкально-филологического факультета Тбилисского педагогического института имени Пушкина, и уже тогда, с молодых ногтей, не искал проторенных стежек дорожек в искусстве, а написал «Осеннюю песню» — первое грузинское произведение для шестиструнной гитары. Опубликованное в журнале «Советское искусство», оно обратило на себя внимание музыкальной общественности чистотой и верностью голоса автора. Последующие годы подтвердили интерес молодого композитора к народной музыке, ко многим инструментам, щедро используемым им в своей музыкальной палитре.

Стремление отобразить характерные черты времени, насыщенного пафосом громадных дел, определило судьбу его лучших произведений. К числу таковых, безусловно, следует отнести симфонию «Корчагин», партия которой выслана им в сочинский Государственный литературно-мемориальный музей Н. Островского, как и воспоминания о том счастливом состоянии, когда он вдохновился этим документом великого исторического события — революции, гражданской войны, пафоса социалистического строительства. Свою вторую симфонию (первая написана как отклик на подвиг трехсот аргвинцев, оставших непреодолимой стеной перед полчищами иноземных захватчиков, рвущихся к Тбилиси), как и цикл фортепианных прелюдий на стихи Мирза Геловани, он посвятил 60-летию Ленинского комсомола, четко обозначив тем самым дату создания и круг своей слушательской аудитории.

Бессмертный Корчагин и его друзья, признается композитор, прямо-таки ошеломили его чистотой духа, величием коммунистической идеологии, и названия частей корчагинской эпопеи — «Борьба», «Свет во мраке» и «Бессмертие», красноречивые сами по себе, выдают, какие чувства владели автором, когда он склонился над стопкой нотной бумаги.

Не случайно он шел к этой своей работе через многие годы, а созданные в пути пьесы и этюды, вызванные к жизни великой книгой, легко и органично вписались в ткань симфонии. Вынесенная на прослушивание секретариата Союза композиторов СССР, она, как и Четвертый струнный квартет, удостоилась лестных отзывов авторитетнейших специалистов и была рекомендована к исполнению и пропаганде, показала, какими недюжинными возможностями обладает ее автор.

Этот успех не был неожиданным. Много раньше на Гурама Пааташвили обратил внимание народный артист СССР Алексей Мачавариани, и как истинный художник не только чутко уловил его место в отряде молодых композиторов, но и оказал большое влияние на дальнейшее формирование мироощущения своего ученика. Зерна доброжелательства и душевной щедрости дали счастливые всходы. За короткий срок творческой деятельности он уже познал и радость признания, когда еще в студенческие годы написанная для скрипки «Восточная серенада» вошла в репертуар воспитанников Московской консерватории, и неожиданную популярность, когда его произведения, одно за другим, обретали сценическую жизнь. Его адажио из балета «Гуранда» в исполнении солистов Тбилисского академического театра оперы и балета имени З. Палиашвили вошло в программу Дней советской культуры в Италии, посвященных 60-летию Великого Октября. Из-под пера композитора вышел и второй балет — «Дети солнца». Написанный по либретто молодого прозаика Ильи Кевлишвили, он вводит слушателя в мир фантастических явлений, но и здесь, в хаосе космических тел, утверждает дорогие землянам общечеловеческие принципы.

— Музыка балета, — говорит Алексей Давидович Мачавариани, — построена на контрастных эпизодах, острый драматизм отличает кульминационные моменты. Приятны и напевны лирические места. Отрадно видеть творческий рост молодого композитора, создающего мелодичную и образную музыку, обязательную для балетных спектаклей. Талант в сочетании с большой трудоспособностью позволяет нам ждать от Гурама Пааташвили новых сочинений.

Богатство чувств и волнующие темы обнаружил композитор в поэтических пластах творчества видного советского поэта Михаила Вершинина. Так родился нынешним летом цикл «Мое Отечество» для смешанного хора. Эта широкая панорама народной жизни, куда вошли и лихолетье войны, и мирный труд, и эпохальный полет Гагарина. И еще не отдохнув после напряженной работы, композитор продолжает трудиться над третьей симфонией «Диди Моурави», посвященной Георгию Саакадзе, но это не иллюстрация известного романа о прославленном грузинском полководце и общественном деятеле, а раздумья о торжестве дела, за которое отдали жизнь сыны народа. И здесь, как в вокальном цикле «Пшавские напевы» на стихи любимого поэта Важа Пшавела, звучит горячо и взволнованно тема Родины-матери.

А. ЕРЕМЯН.